

БОЛЕЕ двадцати лет назад вышел в свет роман Л. Леонова «Русский лес». Он вызвал большой литературный и общественный резонанс, был экранизирован, его инсценировки не раз ставились на сцене. Роман во многом связан с временем его появления, но интересен и сегодня — прежде всего масштабом и темпераментом гражданственной мысли, диалектикой развития типических характеров.

Леонов показывает своих героев в обстоятельствах, требующих напряжения всех духовных сил, раскрывая тем самым социальную, нравственную ценность людей. Обнажая суть каждого человека, писатель непримирим к криводушию, горяч и напоист в утверждении честности и правды.

Мысли и образы «Русского леса» легли в основу спектакля «Приглашение к жизни», поставленного И. Ольшвангером в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина. Режиссер стремился передать стиливые особенности леоновской прозы — соединение эпического и пафосного начал, психологизма и метафоры. Спектакль полифоничен, в нем отчетливо звучат три основные темы романа.

Первая — главная для Леонова «лесная» тема — человек и природа. Природа как стихия жизни, источник духовной чистоты. С ней сплетается другая — столкновение полярных человеческих натур: создателя, радателя народного добра и опустошенного индивидуалиста, ловкого приспособленца. В этом противопоставлении и споре антиполюсов словно бы судьей отменив будущего становится молодость. Так возникает третья тема — нравственной преемственности поколений.

...Стволы деревьев расставлены по сцене. Сосны с янтарного цвета корой. Березы. Между рыжеватыми чучела оленей, других зверей. Тут же пчелиный улей. Многозначность предложенного художником М. Китаевым зрительного решения спектакля, откровенно условного, в известной мере метафорического, становится особенно ощутимой, когда вращается сценический круг: «плывущие» стволы деревьев олицетворяют круговращение всего живого.

Этот художественный образ — «лес жизни» — дополняют две локальные детали: прозрачная хрустальная струйка лесного родничка и топор, вонзенный в ствол березы. Своеобразные символы духовной чистоты и жестокой беды. В одной из сцен около родничка остаются герои-антиподы. Грацианский, желая уязвить Вихрова, вонзает палку в родничок и разворочит его. К сожалению, этот наполненный большим смыслом эпизод романа в спектакле производит чисто иллюстративное впечатление.

Впрочем, как ни броски и некоторые постановочные пафосы режиссера, вызванные желанием материализовать леоновскую прозу, решающее слово все же за актерами. Именно слово — образное, высокое, гневное, ироничное слово Леонида Леонова, выражающее и отображающее внутренний мир его героев.

Самим названием спектакля — «Приглашение к жизни» — театр как бы подчеркивает тему вечного обновления, выделяет ведущую роль юной героини Поли Вихровой. Артистка О. Калмыкова хорошо передает взросление, умудрение Поли. Угловатая, неказистая девочка в простеньком синеньком платьице в горошек выбегает навстречу солнцу и серьезным жизнен-

дой, кудреватой гривой волос и упрямой бородой выдает в нем «божью искру». Никакие нападки Грацианского и прочих увертливых демагогов не могут сломить убежденности Вихрова, его неизменной верности своим принципам. Оказавшийся на время в общественной изоляции, профессор и в одиночку проводит свою линию, которая оказывается на поверку линией хозяйской, народной, государственной.

Для Вихрова Октябрьская революция была борьбой не только за социальную справедливость, но и за моральную красоту свободного от гнета человека. «Говорят, к счастью стремятся люди. А надо стремиться к чистоте. Счастье — награда за чистоту», — такой завет дает он дочери. Скупой

возврат к молодым годам героев помогают глубже понять их характеры, истоки полярных мыслей и воззрений.

Такие ретроспекции есть и в спектакле. В эпизоде 1911 года, изображающем псевдореволюционное сообщество студентов, Ю. Родионов в роли молодого Грацианского с яростью и гневом добавляет к образу свои разоблачительные краски. Особенно жаль поэто-му, что исполнитель роли юного Вихрова артист Г. Судаков эмоционально инертен и поэтому неубедителен.

К сожалению, в эпизодах прошлого и некоторые другие персонажи, к примеру купец Кышев (артист В. Ильин), жандармский полковник Чандвецкий (артист Р. Лебедев), предстают лишь внешне красочными, чисто иллюстративными фигурами. Более интересно сыграла Эмму артистка В. Панина. Ей удалось раскрыть две ипостаси героини, девицы «легкого поведения», которая под личиной благородной дамы помогла Чандвецкому склонить Грацианского к сотрудничеству с охранкой.

Но возвратимся ко времени основного действия спектакля, скажем о некоторых и тут актерских неудачах. Одна из них — Чердилов (артист В. Корзун). Этот крикливый приятель Вихрова берет сторону Грацианского. Но почему он мог быть другом Вихрова, почему стал директором института, каково его жизненное кредо? — эти вопросы актер не сумел прояснить.

Не повезло и двум молодым сверстникам Поли, которые могли бы, казалось, составить вместе с нею собирательный образ молодости. Секретарь комитета комсомола Сапожков (артист В. Куксин) получился риторичным, ему недостает искренности, непосредственности. Человек от театра (артист В. Минин) время от времени выходит на просцениум, чтобы произнести авторский текст, поясняющий или связующий эпизоды. Но актер делает это с необъяснимой инфантильно-нервической, плаксивой выскренностью. А ведь персонаж этот мог стать представителем зала, представителем сегодняшнего времени. И тогда весь спектакль получил бы большее обращение к нынешней молодежи, которая несет в себе светлые идеалы, готовность бороться за них, за торжество коммунистической справедливости.

При всем при том «Приглашение к жизни» — достаточно серьезная работа Театра драмы имени А. С. Пушкина. Добротная литературная основа. Масштабность тематики. Нравственные проблемы. Крупная сценическая форма. Опора на мастерство больших актеров в воплощении главных героев. И, увы, просчеты, неполнота результатов в ряде ролей и сцен. Таков, как мне представляется, итог обращения театра к роману «Русский лес».

Н. ЗАЙЦЕВ

ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА

ОБРАЩЕНИЕ К РОМАНУ

ным испытаниям. Нет, не очень глубоко у нее недоверие, настороженность к отцу, оклеветанному коллегами. Сильнее — радость открытия доброй правды о нем. В Поле — О. Калмыковой привлекают близость к лесу, земле, душевная открытость, искренность. Девушка отнюдь не хрупкое создание, не былинка на ветру сложного времени! Она ладно «внедряется» в гимнастерку и шинель, лихо управляет с санитарной сумкой.

Однако в трактовке актрисы героине все же недостает просветляюще-звонкого начала, «идеальных» духовных высот. Вероятно, поэтому не очень органичным выглядит переход Поли от спасительного для нее притворства, когда ее допрашивает фашистский офицер Киттель, к открытому «трибунальному» поединку с этим зловещим представителем третьего рейха. Более достоверно в этом эпизоде поведение Киттеля, каким рисует его артист А. Ян, с его вкрадчивой тигриной хваткой. Психологически точен в трактовке артиста А. Соколова и староста Золотухин, жертвующий собой ради спасения Поленки Вихровой и убивающий Киттеля.

Выразительной детализацией образов, психологической светлостью, реалистической осязаемостью предстают в спектакле характеры Ивана Вихрова и Александра Грацианского. Артист А. Борисов видит в Вихрове прежде всего подвижника, человека, имя и дело которого «звучат гордо». Он создает внешне неброский облик «лесного профессора», одетого в строгую черную пару, чуть припадающего на одну ногу. Лишь голова с се-

в проявлении чувств, духовно богатый, Вихров в исполнении А. Борисова являет собой тип глубоко русский, натуру цельную, целеустремленную.

Как бы дополнительный свет бросает на характер Вихрова его сестра Тасия. Актриса А. Ефимова почти этнографически воспроизводит портрет доброй хлопотуньи, бескорыстной помощницы, женщины срединных русских земель и лесов.

Грацианский Б. Фрейндлих — стареющий, но еще сохраняющий следы былой элегантности. Ему ничего не стоит сменить укоризненные жесты на обволакивающие объяснения. Его стихия, в которой он чувствует себя, как рыба в воде, — приспособленчество, мимикрия. Подобно хамелеону, он все время в трансформации, но неизменной остается его сущность себялюбца и мешанина. Только один раз что-то человеческое шевельнется в нем — когда окажется он возле умирающей от раны Наталии Золотинской. Слова этой тихо и кротко любящей женщины звучат у актрисы О. Лебзак неким зовом совести Грацианского.

Леонид Леонов, изображая Грацианского, словно бы проходит по темному, запутанному лабиринту его души с психологическим «микроскопом». Герой этот окрашен и у Б. Фрейндлиха нескрываемо, острой леоновской иронией.

Для романа «Русский лес» характерны ретроспекции. Возвращаясь к дореволюционной поре, писатель сопоставляет эпохи, чтобы отчетливее предстал сложный исторический путь России. Вместе с тем